

На правах рукописи

Чикишева Анна Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ
СИБИРИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иркутск – 2022

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: **Шахеров Вадим Петрович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Комлева Евгения Владиславовна**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук

Гаврилова Наталья Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

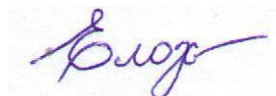
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита диссертации состоится 28.06.2022 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 24.2.306.02 при Иркутском государственном университете по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, каб. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. В. Г. Распутина Иркутского государственного университета по адресу: г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124 и на сайте по адресу: <https://isu.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Ю. В. Елохина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Байкальская Сибирь, находясь на пересечении экономических, политических, культурных каналов, представляет сложный многоаспектный для анализа регион. В конце XVIII – первой половине XIX вв. первые краеведы или краеведы «первой волны» начинают представлять Байкальскую Сибирь в печати через публикации краеведческого характера. Их работы, рассеянные по множеству печатных изданий, образуют сегодня уникальный слой нематериального интеллектуально-культурного наследия Байкальской Сибири. Они составляют фундамент для изучения региона различными дисциплинами не только гуманитарного цикла.

Анализ работ краеведческого характера, позволяет выявить специфические черты развития Байкальской Сибири в истории и культуре, дать характеристики этого развития, восполнить недостающие данные, что важно для истории региона. Рассматриваемые работы содержат сведения, касающиеся различных научных дисциплин, которые в изучаемый период еще не имели четкого разделения предметных областей. Это делает данное исследование междисциплинарным, актуальным для гуманитарных, естественнонаучных и социальных областей знания, опирающихся в изучении регионов на краеведческие источники.

В настоящее время наблюдается рост интереса к истории сибирского краеведения не только у специалистов, но и среди широкой общественности. Многие из сочинений первых краеведов получают свое «второе рождение». Вновь вводятся в информационное поле и научный оборот забытые имена и труднодоступные сочинения (работы П.И. Пежемского (2020), И.И. Затоплева (2016), В.А. Кротова (2013) и др.). Растет интерес к истории региона в целом, поэтому исторический ракурс рассмотрения процессов формирования краеведческого наследия Байкальской Сибири крайне важен.

Степень разработанности темы. Байкальская Сибирь объединяла на своей территории различные культуры, традиции, заинтересовывала уроженцев и приезжих. Краеведческое изучение региона протекало неравномерно, имело волнообразный характер. Это во многом было связано с особенностями внутренней политики государства.

Академические экспедиции XVIII в. и сочинения Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа и др. положили начало научному изучению Сибири.

Г.Ф. Миллер и И.Э. Фишер развивали идеи «правительственной колонизации» Сибири¹. Дополнить Г.Ф. Миллера стремился П.А. Словцов в «Историческом обозрении Сибири». Однако концепция П. А. Словцова складывалась как «взгляд изнутри». Уникальность работы П.А. Словцова обусловлена в том числе и формированием источниковой базы. Им были учтены не только труды Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера, но и чиновников А.М. Корнилова, Н.В. Семивского, А.П. Степанова, «Статистическое описание Восточной Сибири» 1819 г. А.И. Лосева, Иркутская летопись, предоставленная С.С. Щукиным.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. идет процесс развития краеведения. В печати издаются работы краеведческого характера, в центре которых находится

¹ Мирзоев В. Г. Историография Сибири (домарксистский период). Москва : Мысль, 1970. С. 94.

Байкальская Сибирь. Литература этого периода в данном разделе не отмечается, так как для исследования эти сочинения стали источниками.

«Азиатский вестник» и «Сибирский вестник» Г.И. Спасского занимают особенное место в деле изучения Сибири. Здесь были опубликованы некоторые работы краеведов «первой волны». Значимым стало «Статистическое обозрение Сибири...» Ю.А. Гагемейстера (1854), рассматривавшего вопросы хозяйственно-экономической жизни, управления.

Уникальная работа велась в области развития источниковедения и археографии. Петербургской Археографической комиссией выявлялись и издавались документы сибирских архивов, сибирские летописи. Представителями сибирских купеческих династий А.К. Трапезниковым и В.П. Сукачевым были изданы архивные документы, посвященные Иркутску². На региональном уровне публикация летописей началась с развитием местных органов печати – прежде всего газет «Иркутские губернские ведомости» и «Иркутские епархиальные ведомости», ставших оперативной и доступной площадкой. Особенное значение имели «Труды Восточно-Сибирского отделения РГО», в которых были опубликованы летописи П.И. Пежемского, В.А. Кротова (1911) и Н.С. Романова (1914).

Вторая половина XIX в. была ознаменована активной деятельностью СО РГО, определившего с первых дней существования, краеведческие цели работы. Общество входило в информационное пространство с уникальными исследованиями о регионе, повышался профессионализм его членов, развивался опыт музееведения, изучения краеведческих коллекций.

Развитие областничества можно назвать «второй волной» краеведения, когда патриотические настроения приобретали новые, в т.ч. «автономистические» черты. Н.М. Ядринцев, выделяя предшествующий этап активности первых краеведов, отмечал, что образованные сибиряки «оставляли свой след в трудах и работах, но остались неизвестны окружающей среде»³.

Сибирское областничество хорошо изучено. Его представители выделены Н.К. Пиксановым при анализе иркутского «культурного гнезда», представлявшего своих «делегатов» в общерусскую культуру⁴.

Деятельность В.И. Вагина и М.В. Загоскина получила признание современников. Сочинения М.В. Загоскина обращены к внутренней жизни региона, наполнены фактическим материалом, биографичны. Работы В.И. Вагина ценны в краеведческом отношении. Его труд о М.М. Сперанском стал одним из центральных сочинений автора, показывающих необходимость сохранения воспоминаний как источников. А.П. Щапов, дополняя В.И. Вагина, развивает темы антагонизма купечества и чиновничества, отношения сибирского общества к реформам М.М. Сперанского⁵. Н.В. Шелгунов подробно рассматривает вопрос являлась ли Сибирь

² Иркутск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. Москва : тип. М. Н. Лаврова, 1883. [4], 92 с.; Первое столетие Иркутска. С.-Петербург : В. П. Сукачев, 1902. [2], XIII, 187 с.

³ Ядринцев Н. М. Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд. С.-Петербург : Издание И. М. Сибирякова, 1892. С. 658-659.

⁴ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Москва-Ленинград : Государственное изд-во, 1928. С. 30-32.

⁵ [Загоскин М. В.]. Иркутск и Иркутская губерния с очерком прочих губерний и областей Сибири. Иркутск: В Типографии Синицына, 1870. 140, [4] с.; Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год. Санкт-Петербург : [Типография Второго отделения Собственной Е. И. Канцелярии], 1872.

той же Русью, затрагивает острые вопросы сибирской жизни⁶. Г.И. Кенигом впервые употребляется термин «сибирская литература», рассматривается литературная деятельность Н.А. Полевого⁷.

С развитием печати движение информации становится более интенсивным, увеличивается его скорость, происходит накопление данных. К концу XIX – второму десятилетию XX в. (до революции 1917 г.) появляется ряд работ, посвященных узким темам. Раскрываются вопросы, связанные с чтением и образованием, влиявшие на формирование среды культурного гнезда Байкальской Сибири. Среди основных работ стоит выделить книгу «Иркутский сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой...»; «Исторический очерк Иркутской Губернской гимназии» Я. Корейша богатый фактическими материалами, содержащий в том числе биографические данные краеведов «первой волны»; работы А. Линькова об образовании в регионе; труд профессора ИГУ Н.Н. Козьмина, рассматривающего историю Сибири XIX в.⁸. На страницах «Трудов» Иркутской губернской ученой архивной комиссии выступали сибирские краеведы А.И. Линьков, Н.С. Романов, Я. Корейша и др.

Таким образом, обобщая опыт работы исследователей дореволюционного периода, следует отметить сохранение принципов историчности, стремление к преемственности. Изучение краеведческих вопросов авторами происходит в концепциях, дополняющих предшествующий опыт, даже несмотря на наличие острых социально-пропагандистских идей. Производится встраивание новой краеведческой информации, введение новых материалов, расширение исследовательской базы. Освещаются вопросы социального характера, проблемы сохранения документального, исторического наследия и археологических памятников, происходит философское осмысление места Сибири в структуре империи. Намечается проблематика исследований, которая преимущественно сохраняется узкой, не наблюдается ограничений в области методологии и обобщения материалов.

В послереволюционном периоде происходит теоретическое осмысление краеведения и исследовательская деятельность в двух направлениях – на общероссийском и региональном уровнях. Рассматривая первое, следует отметить, что ключевой проблемой здесь стало понимание сути краеведения. Сам термин был впервые введен учителем В. Я. Улановым (1914 г.). Споры вокруг термина велись в

Т. 1-2; Шапов А. П. Сибирское общество до Сперанского. (По поводу книги г. Вагина: Исторические сведения о деятельности гр. М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. Два тома. СПб. 1872) // Сочинения А. П. Шапова: В 3 т. С.-Петербург, 1908. Т. 3. С. 643-717.

⁶ Шелгунов Н. В. Гражданские элементы Иркутского края // Сочинения Н. В. Шелгунова. С.-Петербург: Тип. В. Демакова, 1871. Т. 1. С. 299-376.

⁷ [Азадовский М. К.]. Литература сибирская // Сибирская советская энциклопедия. [Новосибирск], [1931]. Т. 3: Л-Н. Стб. 161. [Кениг Г. Й.]. Очерки русской литературы: перевод сочинения Кенига: «Literarische Bilder aus Russland». Санктпетербург: в типографии Якова Трея, 1862. С. V.

⁸ Иркутский сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой и учрежденный при нем банк. Иркутск: Издание Совета Иркутского Сиропитательного Дома, 1888. Ч. 1. [4], II, 237 с.; Корейша Я. Исторический очерк Иркутской Губернской гимназии. Иркутск: Губернская типография, 1910. Вып. 1-2; Линьков А. И. Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сибирский архив. 1912. № 7. С. 505-543; Козьмин Н. Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. С.-Петербург: Типография «Печатный труд», 1910. VI, 266, [1] с., ГАИО. Ф. р-1406. Оп. 3. Д. 334.

советский и в современный периоды истории России, все более четко выделялись характеристики понятия, проводились обобщения и классифицирование.

Бурное развитие краеведение получило в 1920-е гг. Но подъем сменился спадом, связанным с репрессиями и внутривластной ситуацией в стране. Н.К. Пиксановым, было рассмотрено развитие иркутского «культурного гнезда» 1850-х-1860-х гг.⁹. «Золотой фонд» составили сочинения Д.С. Лихачева, Н.П. Анциферова, И.М. Гревса, А.А. Мансурова. Возрождение краеведения на уровне страны началось в конце 1980-х гг. В 1990 г. был создан Союз краеведов России.

Региональный уровень отражает общероссийские тенденции. Из ключевых сочинений раннесоветского периода необходимо выделить разработку В.С. Манассеина о публикациях работ краеведов «первой волны» в казанской периодической печати, составившего их перечень (1927)¹⁰.

Одним из первых к краеведческой проблематике Сибири сквозь призму истории литературы обратился профессор ИГУ М.К. Азадовский. Им рассмотрены биографии краеведов «первой волны», впервые проведен глубокий историко-филологический анализ их сочинений, проведен историографический анализ сибирской литературы, рассмотрены понятие «краеведение», вклад декабристов в изучение края¹¹.

В 1920-е-1970-е гг. не формируется групп исследователей, количество работ остается невелико. О «сибирском колорите» пишет Д.А. Болдырев-Казарин, изучая вопросы культуры в Сибири. Преподаватель ИГУ Б.Г. Кубалов раскрывает проблематику декабризма в Сибири. П.К. Казаринов рассматривает деятельность СО РГО и проводимые обществом краеведческие исследования. Б.И. Жеребцов приводит фрагментарно воспоминания некоторых краеведов «первой волны», их биографические данные. Декабристов как исследователей Сибири изучает Л. Чуковская. М.П. Алексеев рассматривает описания Сибири, созданные иностранными путешественниками в XIII-XVII вв., в 1960-е годы этой проблематикой занимается Э.П. Зиннер, закрывая хронологически XVIII в. Г.Ф. Кунгуров исследует развитие печати, участвует в разработке биографий первых краеведов. Е.Д. Петряев делает акцент на литературно-краеведческих аспектах, составляет указатель краеведов и литераторов Забайкалья. А.Г. Боннер и Н.К. Потаповой рассматриваются вопросы иркутского летописания и изучения книжных коллекций ИГУ. С.Р. Долгова рассказывает о первой книге, изданной в Иркутске. Глубокое изучение истории Иркутска проводит профессор ИГУ Ф.А. Кудрявцев. Преподаватель ИГУ Е.П. Силин, в том числе в соавторстве с Ф.А. Кудрявцевым, разрабатывает вопросы истории Иркутска и дореволюционной Кяхты. В.Н. Шерстобоев изучает историю региона в экономическом и географическом преломлении. В.Г. Мирзоев в историографическом исследовании анализирует опыт исследовательской деятельности некоторых краеведов «первой волны» (1970). Ю.С.

⁹ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда ...; Пиксанов Н. К. Два века русской литературы: пособие для высшей школы, преподавателей словесности и самообразования. Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 208 с.

¹⁰ Манассеин В. С. Сибирь в казанской периодической печати первой половины XIX столетия (Библиографический указатель) // Труды библиотеки Иркутского университета. Иркутск, 1927. № 1. [2], 36, [1] с.

¹¹ См., например: Азадовский М. К. Странички краеведческой деятельности декабристов в Сибири // В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975. С. 27-57, 291-297; Азадовский М. Сибирская беллетристика тридцатых годов // Очерки литературы и культуры в Сибири. Иркутск, 1947. С. 5-105.

Постнов проводит фундаментальное исследование литературы Сибири первой половины XIX в. (1970).

С 1980-х гг. постепенно увеличивается количество работ. Деятельности некоторых краеведов «первой волны» посвящен раздел в крупном обобщающем труде «Очерки русской литературы Сибири» (1982). Отдельные фрагменты работ первых краеведов разбирают Н.К. Чернышова, А.С. Янушкевич. Ф.М. Полищук прослеживает этапы развития библиотек в дореволюционном Иркутске. Н.М. Полунина изучает картографию дореволюционного Иркутска, деятельность иркутского губернского землемера и архитектора А.И. Лосева.

Современный период истории (после 1991 г.) связан с широкой популярностью изучения сибирской краеведческой проблематики, введением обильного фактического материала, защитой диссертаций по краеведению. Основные направления исследований продолжают развиваться. Представителями ведущих научных центров Сибири расширяются методические подходы, проводится осмысление понятий «краеведение», «культурное гнездо» (А.В. Дулов, Д.Я. Майдачевский, Е.И. Дергачева-Скоп, Д. Исламова, Н.Я. Артамонова).

Значительное количество работ посвящается изучению биографического материала, вводятся данные архивов (В.П. Шахеров, А.Н. Гаращенко, А.В. Ремнев, Н.Г. Сухова, Н.В. Куликаускене, А.Н. Кешикова (Чикишева) и др.). Развиваются темы, связанные с образованием, как важным условием формирования среды, а также историографические исследования (Л.В. Гаращенко, М.В. Кузнецова, А.В. Дулов, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, В.П. Шахеров). Рассматриваются процессы урбанизации, деятельность сибирского купечества, вопросы меценатства, культуры края, библиотечного дела и печати (Д.Я. Резун, В.П. Шахеров, Н.И. Гаврилова, А.П. Шинкарева, С.В. Евдокимова, Т.В. Паликова, Е.В. Комлева, В.В. Гапоненко). Анализируются макропроцессы во взаимодействии русской и иностранных культур, узко рассматриваются вопросы деятельности некоторых иностранных путешественников (Е.А. Кулакова, С.В. Литвинов), однако отсутствуют обобщающие разработки, анализирующие проблематику мемуарного творчества иностранных авторов о Байкальской Сибири рассматриваемого периода. Дневники и воспоминания на русском языке, составляющие часть историко-краеведческого направления данного исследования, рассмотрены исследовательской группой под руководством П.А. Зайончковского, Н.П. Матхановой. О роли информации в историческом развитии сибирского города говорят Д.Я. Резун, В.П. Шахеров¹².

Процессы формирования культурного гнезда Байкальской Сибири конца XVIII-первой половины XIX вв. рассмотрены слабо, при этом глубоко проанализированы внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование культурного и интеллектуального потенциала городов Сибири, городского быта, среды в целом, специфики управления, организации взаимодействия центра империи и окраин (Д.Я.

¹² История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях : аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / науч. рук., ред. и введ. проф. П. А. Зайончковского. Москва : Книга, 1976-1989. Т. 1-5; Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. 551 с.; Резун Д. Я. Информационная структура сибирского города и ее генезис в период с XVII по XIX в. Взгляд историка и взгляд // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII-XIX веков. Новосибирск, 2008. С. 3-26; Шахеров В. П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Шахеров Вадим Петрович. Иркутск, 2012. 692 с.

Резун, В.П. Шахеров, Н.П. Матханова, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Н.И. Гаврилова). Однако единого комплексного исследования работ краеведов Байкальской Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. их роли в развитии сибирского краеведения на начальном этапе своего существования произведено не было.

В целом историографический обзор позволяет говорить о необходимости комплексного рассмотрения вопросов краеведческого изучения Байкальской Сибири конца XVIII – первой половины XIX вв. и исторического наследия краеведов «первой волны».

Целью диссертационного исследования является выявление социокультурных практик краеведов «первой волны», изучение их исторического наследия, включающего региональные научные знания в контекст общероссийских.

Поставленная цель определила ряд **задач**, отражающих структуру исследования:

- рассмотреть понятие «информационно-культурное пространство» региона и факторы, влияющие на его формирование;
- охарактеризовать понятие «краеведение» и проследить процессы его формирования и развития применительно к выбранному региону;
- составить персональный корпус краеведов «первой волны» и их сочинений;
- охарактеризовать деятельность краеведов «первой волны» по популяризации края;
- проанализировать роль иностранных путешественников и ученых в формировании краеведческого образа Байкальской Сибири;
- исследовать деятельность сибирских уроженцев и их вклад в формирование краеведческого наследия региона.

В качестве **объекта** исследования выступает историческое наследие Байкальской Сибири. **Предметом** исследования является изучение этого наследия первыми краеведами Байкальской Сибири.

Хронологические границы. Учитывая достаточную условность хронологического деления, конец XVIII – первая половина XIX в. (1780-е -1850-е гг.) был определен как период, позволяющий наиболее полно рассмотреть начальный этап развития краеведческого течения Байкальской Сибири и формирования краеведческого наследия региона.

В XVIII в. Сибирь изучается в рамках Академических экспедиций, основные из которых прошли в 1720-е-1770-е гг., получает «отображение» на географических картах Российской Империи. Это время Великих географических открытий, фундаментальных исследований Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, И.Э. Фишера, П.-С. Палласа и других ученых Академии наук. В процессе реформ Петра I и Екатерины II, направленных на развитие и изучение региона, происходит стимулирование государством сбора сведений, составления записок, топографических описаний. Жалованная грамота городам (1785) также оказывает значительное влияние на развитие городов и формирование городской среды. Таким образом, нижняя хронологическая граница исследования определена 80-ми годами XVIII в.

С 1780-х гг. постепенно изучение Байкальской Сибири приобретает краеведческий характер. Государственное регулирование продолжает развиваться, отражая как либерализм начального периода царствования Александра I, так и консервативно-охранительные позиции Николая I. Однако процесс изучения становится более демократичным. С конца XVIII в. и в течение первой половины столетия развивается исследовательская и публикационная деятельность первых краеведов или краеведов «первой волны», рассматривавших Сибирь как неотъемлемую часть империи. Чиновники, учителя, священнослужители, представители купечества, путешественники включаются в процесс изучения региона, становясь основной движущей силой в сборе сведений и популяризации Байкальской Сибири. Появляется плеяда новых имен краеведов А.И. Лосева, братьев Н.С. и С.С. Щукиных, П.И. Пежемского, Е.А. Авдеевой-Полевой, Н.А. Полевого и многих других, выступающих в печати с сочинениями краеведческого характера.

Верхняя хронологическая граница определена 1850-ми годами. В этот период краеведческое течение приобретает новые черты, в корне отличающиеся от подходов первых краеведов. Следующий этап развития можно назвать «второй волной» краеведения, когда патриотические настроения развиваются в контексте идей областничества, расширяются способы транслирования новых, в том числе и «автономистических», убеждений.

Территориальные границы. Говоря о Байкальской Сибири, мы прежде всего имеем в виду район Прибайкалья, Забайкалья и самого оз. Байкал. В рассматриваемый период эта территория являлась частью Иркутского наместничества, образованного Екатериной II в 1783 г.; с 1796 г. – Иркутской губернии, созданной в результате административных преобразований императора Павла I; с 1803 г. – единого Сибирского генерал-губернаторства, порученного в управление И.О. Селифонтову и с 1822 г. Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, созданного с учетом предложений М.М. Сперанского. Административным центром неизменно оставался Иркутск. В настоящее время в рамках этой территории расположены Иркутская область, республика Бурятия и Забайкальский край.

Имея в своей основе географические, социально-экономические границы, Байкальская Сибирь является регионом, объединяющим на исторических и культурно-экономических началах города и поселения, формируя «своеобразный территориально-экономический комплекс с центром в Иркутске»¹³.

Источниковая база исследования. Исследование основывалось на анализе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников. Основную структуру составили следующие группы: 1) документальные (документы законодательства, делопроизводственные материалы); 2) повествовательные (летописи и хроники, сочинения мемуарного характера, литературные произведения, естественнонаучные наблюдения, исторические, историко-географические, статистико-экономические, географическо-экономические описания); 3) справочные

¹³ Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX в. Иркутск : изд-во ИГУ, 2013. С. 6.

(энциклопедии, справочники, биобиблиографические и историко-краеведческие словари, библиографические указатели).

Документы законодательства составили значимую часть источников. Ценная информация о взаимодействии столицы и региона, внутривластных процессах, влияющих на формирование среды и культурного гнезда Байкальской Сибири, содержится в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗРИ). В группу законов, участвовавших в развитии краеведения, вошли законодательные инициативы Петра I, стимулирующие сбор «необыкновенных вещей» (1718); указы Екатерины II о сборе сведений, составлении записок, топографических описаний региона (1777), Жалованная грамота городам (1785), оказавшая значительное влияние на их развитие и формирование городской среды, указ «Об устройстве Иркутского наместничества» (1783). Специфику развития типографий как звена в развитии информационного пространства показали законы о дозволении заводить «вольные типографии» (1783), «Об устройении Типографий при Губернских Правлениях» (1807). Важными стали документы, раскрывающие этапы реформирования системы образования: устав о народных училищах (1786), манифест «Об учреждении Министерств» (1802), уставы об университетах и подведомых им учебных заведений (1804), по которым университеты возглавляли учебные округа, утверждалось участие учителей в сборе и опубликовании краеведческой информации, указ, которым Иркутская губерния выводилась из состава Казанского учебного округа (1831).

В «Актах исторических, собранных и изданных Археографическою комиссиею» (СПб., 1842-1843) опубликованы документы, отражающие различные аспекты развития России и Сибири за 1334-1700 гг. Однако данная ценная информация не являлась широкодоступной массовому читателю.

Неопубликованные отчетная документация, служебная переписка, вошедшие в группу делопроизводственных материалов, позволили рассмотреть функционирование чиновничьего аппарата региона. Фонды Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, фонд Г.С. Батенькова) и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, фонд В.А. Бильбасова, А.А. Краевского) расширили обзор деятельности А.И. Лосева. Фонды Государственного архива Иркутской области (ГАИО) позволили рассмотреть отчеты Н.И. Трескина, А.И. Лосева, уточнить биографические сведения, рассмотреть деятельность иркутской губернской чертежной, мужской гимназии (фонды Киренского окружного суда, Иркутской губернской чертежной, Органов Иркутского городского самоуправления (дума и управа), Горного отделения, Главного управления Восточной Сибири, Иркутского губернского правительства).

В процессе исследования, большая часть повествовательных источников вошла в корпус авторов и сочинений (Приложение А). Это определило главную особенность формирования источниковой базы.

Опубликованные летописи как традиционные способы сохранения и передачи информации были необходимы при уточнении данных, некоторые из них вошли в исследуемый корпус (Приложение А) («Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг.» В.И. Щеглова, летописи П.И. Пежемского,

В.А. Кротова, А.И. Лосева, [В. и А. Сибиряковых], Н.С. Романова, Ю.П. Колмакова, «Летопись г. Иркутска 1652-1763 гг.», Баснинская и Одинцовская летописи и др.).

Опубликованные и неопубликованные сочинения мемуарного характера в широком понимании термина составили следующую ключевую группу повествовательных источников и стали одними из основных при рассмотрении проблематики исследования. Значительная их часть, соответствуя критериям (указаны ниже), вошла в анализируемый корпус сочинений (Приложение А). Фонды Института Русской литературы (Пушкинский дом) РАН (ИРЛИ) позволили уточнить происхождение некоторых статей Н.С. Щукина ст. (фонд журнала «Русская старина»), влить в корпус неопубликованные сочинения В.Т. Калашникова, И.Т. Калашникова, в некоторых случаях атрибутировать авторство последнего (фонд И.Т. Калашникова). ОР РНБ способствовал рассмотрению мемуарного наследия М.М. Сперанского (фонд М.М. Сперанского). Опубликованные источники мемуарного характера составили сочинения, обладающие высокой репрезентативностью – воспоминания Е.А. Авдеевой Н.А. Белоголового, Т.П. Калашникова, В.И. Антропова, Д.В. Ненашевского, В.И. Беккера, Ю.И. Джулиани и др.

Литературные произведения, созданные первыми краеведами, составили следующую группу повествовательных источников. Данный способ транслирования краеведческой информации характерен широким охватом читающей аудитории. Работы И.Т. Калашникова, Н.А. Полевого, Н.С. Щукина, Вычкова, Н. Серебренникова, И.И. Голубцова и др., опубликованные в периодических и неперидических изданиях, отражали стремление к популяризации сведений о регионе. Фонд И.Т. Калашникова (ИРЛИ) дал возможность выделить ряд неопубликованных литературно-краеведческих сочинений И.Т. Калашникова.

Естественнонаучные наблюдения, исторические исследования, историко-географические, статистико-экономические, географическо-экономические описания региона вошли в отдельную группу источников, отражающих генезис исторического и естественно-научного направлений естественной истории. Сочинения краеведческого характера Н.С. Щукина ст., С.С. Щукина, П.К. Бейтона, Г.И. Гессе, А.И. Лосева, О. Ремана, И.И. Затопляева, П.А. Словцова, Г.-Ю. Клапрота, И.Е. Миллера, Л. Мордовского, В.П. Кривогорницына и др. отличаются научностью описаний.

Отдельную группу составили сочинения иностранных авторов. А. Erman, Ch. Hansteen, L. Cristiani, M.A. Castren, J.D. Cochrane, J. Holman, C.H. Cottrell и др. ярко демонстрируют принципы сравнения и сопоставления в своих работах. Выполненные зачастую в форме воспоминаний о поездке (травелогов) и писем, работы содержат много интересной информации краеведческого характера. Выявленные публикации и некоторые переводы на русский язык сочинений иностранных путешественников приводятся впервые.

При работе с биографиями авторов и непосредственными текстами выявлены некоторые работы Ю.И. Джулиани, П.И. Пежемского, Н.С. Щукина ст., И.Е. Миллера.

Периодическая печать являлась одним из главных инструментов продвижения информации краеведческого характера. Публикации в «Казанских известиях»,

«Северной пчеле», «Сыне Отечества», «Журнале Министерства внутренних дел», «Иркутских губернских ведомостях», «Русской старине», «Библиотеке для чтения», «Иркутских епархиальных ведомостях», «Восточном обозрении», «Историческом вестнике», «Москвитянине», «Санктпетербургских ведомостях» и др. составили ряд уникальных источников.

Следующую группу составили вторичные источники (энциклопедии, справочники, словари, указатели). «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «Русский биографический словарь», «Сибирская советская энциклопедия», «Советская историческая энциклопедия», «Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века...», «Иркутск: историко-краеведческий словарь», библиографический указатель «Русские анонимные и подписанные псевдонимами произведения печати 1801-1926», «Материалы для Сибирской библиографии» Н. Щукина, «Сибирская библиография» В.И. Межова, аннотированный указатель «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях...» и др. способствовали уточнению биографической и библиографической информации.

Отдельно стоит указать критерии, по которым формировался корпус авторов и сочинений (Приложение А). В качестве опорных источников были рассмотрены опубликованные в печати работы краеведов «первой волны», освещающие жизнь Байкальской Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Учитывались работы как опубликованные в рассматриваемый период, так и изданные позже, в некоторых случаях рассмотрены неопубликованные сочинения. В целом для анализа было отобрано 390 работ. Приложение выполнено в виде таблицы. Сочинения авторов размещены в алфавитном порядке, приведено, по возможности, наиболее полное библиографическое описание документов. Указаны переиздания работ, если информация об этом имелась. Приведены данные о печати некоторых сочинений в иностранных изданиях. Даны краткие биографические сведения, социально-профессиональный статус, информация о том уроженцем или приезжим являлся автор, если таковые имелись. Выделены три тематических направления работ: историко-краеведческое, литературно-краеведческое и естественнонаучное. Хронологические сведения о периоде описываемых событий размещены в отдельной колонке. В разделе «источник библиографической записи» приведено указание на исследование ставшее источником, содержащее саму библиографическую запись и сопутствующую информацию (аннотацию, хронологические границы, сведения об авторе, данные о переиздании, хранении в архиве и проч.); на исследование, ставшее источником библиографической записи, сделаны ссылки и в других разделах таблицы, в том числе при указании хронологических границ, биографических данных, нахождении документа в архиве. В случае дополнения аннотаций, либо при их отсутствии, соответственная информация внесена в колонку «аннотация».

Таким образом можно сказать, что источниковая база является достаточно полной для изучения рассматриваемой проблематики, обеспечивает библиографическую и источниковедческую эвристику, позволяет решать поставленные в исследовании задачи.

Методология и методы исследования. Процесс формирования краеведческого наследия Байкальской Сибири рассмотрен в рамках всеобщего диалектического метода, дающего возможность раскрыть преемственность, проводить обобщения, делать частные выводы. Принцип историзма позволил рассмотреть деятельность краеведов «первой волны» в динамике, изучить процессы формирования, развития и изменения, выделить характерные черты. Системный подход применен в изучении вопросов взаимодействия столицы и региона, культурного гнезда Байкальской Сибири как целостной системы, сохраняющей устойчивость и выдающей на общероссийский уровень собственные интеллектуальные «плоды». Компаративный метод позволил сравнить подходы иностранных и русских авторов в описании региона, выделить общие черты и специфические отличия.

Следует указать основные междисциплинарные методологические концепции:

– Подход Д.Я. Резуна, представившего историю сибирской урбанистики XVII-XIX вв. через призму развития информации и таких дефиниций как «потребитель информации», «получатель информации», «информационное поле», «информационные каналы», дал возможность проследить участие краеведов «первой волны» в общероссийском информационном пространстве через их публикации о регионе.

– «Культурное гнездо» как историко-культурный синтетический метод в краеведении, введенный Н.К. Пиксановым и развитый в 1920-е гг. в России, позволил целно подойти к рассмотрению внутренних процессов культурного гнезда Байкальской Сибири, его развития и выдвижения «питомцев» в общерусскую культуру.

– Цивилизационный подход позволил выявить специфические черты развития краеведческого течения Байкальской Сибири в целом. Кроме того, концепция «фронтальной модернизации» предложенная И.В. Побережниковым, дала возможность рассмотреть краеведческое изучение Байкальской Сибири как один из компонентов «интеллектуального» освоения региона, выявить особенности взаимодействия региона (периферии) и центра империи, проанализировать процессы диффузии образовательного и публикационного опыта, краеведческой интеграции региона в имперское информационно-культурное пространство.

Для решения практических задач свою эффективность показали методы библиографического поиска, систематизации и упорядочения. Формат приложения, разрабатывался для решения задач сопоставления, методов статистического анализа, визуализации, дополнения и самостоятельного практического применения.

Процесс формирования базы исследования (Приложение А) происходил в рамках документальной парадигмы. Подход О.П. Коршунова позволил рассматривать библиографирование в соотношении «документ-потребитель информации», считать релевантной посредническую функцию библиографической информации при донесении данных до потребителя. Позиция И.Г. Моргенштерна, отмечавшего, что библиографическая информация как спутник документа сопровождает его жизненный цикл, отразилась в концепции создания приложения, необходимости указания ключевых переизданий сочинений. Подход Е.А. Плешкевича, рассматривающего «документ» во взаимодействии с документально-

информационной системой, необходим при целостной характеристике информационно-библиографических и исторических процессов.

Комплексное использование основных методов дало возможность подойти наиболее результативно к решению задач исследования.

Понятийный аппарат.

Информационное поле – симбиоз источников информации и потребителей информации при многообразии каналов ее получения и распространения (Д.Я. Резун)¹⁴.

Информационное пространство – особая форма социального пространства, сутью которой является наличие социальной коммуникации как процесса, т.е. акта, действия, деятельности. Субъектами информационного пространства являются все без исключения социальные институты, социальные общности, субъекты социальных процессов и человек как конкретная сформированная личность (В.В. Правдивец, Д.Г. Ротман, В.В. Русакевич)¹⁵.

Краеведы «первой волны» – представители краеведческого течения конца XVIII – первой половины XIX вв. в Байкальской Сибири, изучающие и популяризирующие регион в печати, отличающиеся глубоким патриотизмом и рассматривающие Сибирь как неотъемлемую часть Российской империи.

Краеведческое наследие – комплекс сочинений, авторских работ, созданных краеведами «первой волны» на основе личных наблюдений, собственного социального и культурного опыта, которые составляют уникальный слой источников конца XVIII – первой половины XIX вв. для отечественной истории и культуры.

Научная новизна. Впервые предпринято комплексное исследование процесса становления краеведческого изучения Байкальской Сибири и дана общая характеристика накопленного в этот период научного наследия краеведов «первой волны». Диссертация основана на широкой источниковой базе. Впервые собраны в единый корпус и проанализированы сочинения краеведческого характера, в научный оборот введены малоизвестные и совсем неизвестные работы и имена исследователей. С точки зрения развития методологии разработана модель, позволяющая анализировать краеведческое наследие региональных культурных гнезд.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В историографии вопроса комплексно проблематика, определенная в диссертационном исследовании, рассматривается впервые. В основном мы располагаем работами литературно-краеведческого направления в изучении Байкальской Сибири рассматриваемого периода (М.К. Азадовский, Ю.С. Постнов и др.), трудами, анализирующими мемуарное и летописное наследие региона (исследовательская группа под руководством П.А. Зайончковского, Н.П. Матханова, Н.В. Куликаускене), а также исследованиями о публикационной деятельности сибирских краеведов в изданиях казанской периодической печати первой половины

¹⁴ Резун Д. Я. Информационная структура сибирского города ... . С. 10.

¹⁵ Правдивец В. В. Информационное поле республики Беларусь. Структура и подходы к изучению. Формирование и развитие. Минск : Зималетто, 2009. С. 7.

XIX в. (В.С. Манассеин, Н.К. Чернышова), которые составляют части историко-краеведческого направления.

2. В рассматриваемый период Байкальская Сибирь встраивается в систему общероссийских информационно-культурных связей, участвует в процессе создания новых интеллектуально-краеведческих продуктов. Этот процесс, во многом стимулируется центральной властью. Формирование информационно-культурного пространства происходит в условиях хозяйственно-экономического освоения края, развития системы образования, книжной культуры, библиотечного дела.

3. В рассматриваемый период в Байкальской Сибири происходит формирование «первой волны» краеведения. Этот процесс является одним из результатов взаимодействия центра страны и региона и осуществляется в результате настраивания информационных каналов и расширения информационного пространства. Деятельность Казанского учебного округа, закрепленное законодательно стимулирование публикационной активности преподавателей на местах, приводит к освоению местной зарождающейся интеллигенцией новых подходов к изучению региона, подъему патриотизма.

4. Краеведы «первой волны» популяризировали край в печати. В 1810-е гг. наблюдался резкий рост количества публикаций и общий тренд на их снижение к концу 1840-х гг. Автором выделено три основных группы работ по формально-содержательному признаку: литературно-краеведческая, историко-краеведческая и естественнонаучная. Чаще всего публикации краеведческого характера выходили в журналах и газетах. Большинство работ было создано чиновниками и учителями. Как правило краеведы выступали в печати единожды, не повторяя этого опыта вновь.

5. Фрагменты сочинений иностранных путешественников, касающиеся Байкальской Сибири, выполнены на контрасте личных наблюдений авторов и устоявшихся стереотипов. Это позволяет данным сочинениям сохранять актуальность и ценность как исторических источников. Работы А. Эрмана, Х. Ганстена, Л. Христиани, Т. Машевского, Д. Кохрена, Д. Холмана и др., освещающие жизнь в регионе в рассматриваемый период сквозь призму европейской культуры, помогают составить понимание аутентичных процессов формирования сибирской идентичности и образа сибирского города, обогащают источниковую базу, обеспечивают объемное представление для проведения компаративного анализа.

6. Работы краеведческого характера, выполненные уроженцами-сибиряками, составляют ядро формирующегося культурного гнезда Байкальской Сибири рассматриваемого периода и имеют особенное историческое значение. Мы можем видеть относительно широкую мотивационную палитру, стимулировавшую к сбору и публикации информации о регионе, а также взаимодействие внутри культурного гнезда, в том числе посредством цитирования. Объединяющей силой для достаточно пестрого авторского состава уроженцев становится желание участвовать в общероссийском информационном обмене, в популяризации региона.

Научно-практическая значимость заключается в возможности применения результатов данного исследования при комплексной разработке сибирской краеведческой проблематики. Материалы исследования могут быть привлечены в подготовке лекционных, специальных и факультативных курсов, учебных и

методических пособий по истории Сибири и сибирскому краеведению. Методика анализа краеведческого наследия региона как модель может быть применена при изучении региональных культурных гнезд. Практические результаты исследования могут быть востребованы в библиотечном и музейном деле при подготовке тематических каталогов, библиографических аннотированных указателей и справочников, образовательно-экскурсионных мероприятий, книжных выставок и экспозиций.

Апробация результатов исследования. Всего по теме исследования опубликовано 15 научных работ, в том числе 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. География рецензируемых публикаций представлена научными изданиями Высших образовательных учреждений Иркутска, Томска и Курска: «Вестник Томского государственного университета» (2017 г.), «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право» (2 публикации за 2019 г.), «Известия Иркутского государственного университета. Серия история» (2021 и 2022 гг.).

Результаты исследования апробированы в ходе участия в 5 международных, всероссийских и областных конференциях: Международной научно-практической конференции «Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе» (Иркутск, 2003 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Сибиряковские чтения» (Иркутск, 2011, 2019 гг.); Областной научно-практической конференции «Школьное краеведение: история и современность» (Иркутск, 2004 г.) и научно-практической конференции «Четвертые Юдинские чтения» (Красноярск, 2005 г.).

Итоги исторических исследований опубликованы также в 5 научных и научно-краеведческих изданиях г. Иркутска: научно-практическом журнале регионального библиотечного сообщества «Библиотечный вестник Прибайкалья» (2005 г.); сборнике статей «Сибирский город XVIII – начала XX веков» (2005 г.): «Иркутском историко-экономическом ежегоднике» (2006 г.); научно-популярном иллюстрированном журнале «Земля Иркутская» (2012 г.); «Известиях Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение» (2012 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные границы, проводится источниковый анализ, раскрывается методология и методы исследования, поясняются принятые термины, показываются научная новизна и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Информационно-культурное пространство Байкальской Сибири и его формирование (конец XVIII – первая половина XIX вв.)» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе** «Формирование информационно-культурного

пространства Байкальской Сибири» рассматривается понятие «информационное пространство», анализируются факторы, влиявшие на его формирование и развитие в исследуемом регионе.

Информационно-культурное пространство Байкальской Сибири создавалось во взаимосвязи политических, экономических, социокультурных процессов, оказывавших свое действие на среду, складывающуюся в регионе. Происходило его расширение и усложнение. Развивались информационные каналы как официальные, так и неофициальные. Рост населения и увеличение количества потребителей информации, формирующаяся система образования, библиотеки как «накопители информации», книгораспространение в целом, отсутствие местной издательской базы имели непосредственное влияние на специфику формирования информационного пространства региона. Взаимный обмен информацией между сибирскими территориями и центром страны обогащал и, в то же время, «притягивал» столь отдаленный край к центру.

Во втором параграфе «Формирование и развитие краеведения Байкальской Сибири» анализируются трактования понятия «краеведение», говорится о ключевых этапах его развития, рассматриваются понятия «культурное гнездо», «краеведы первой волны», рассказывается о краеведческом изучении Байкальской Сибири.

Рассматриваемый в данном исследовании период можно отнести ко времени формирования краеведения как научного знания, когда происходит сбор и описание сведений о регионе. Самостоятельного понятия «краеведение» не существовало, оно появилось в XX в. (1914 г.). Государственное участие в заложении основ краеведческой работы определяло во многом характер развития, векторы роста, акценты в сборе эмпирических данных. Появление работ, основанных на уникальном региональном материале, стимулировалось также деятельностью научных обществ, Академией наук. На развитие краеведческих интересов в определенной степени влияли и ссыльные. В регионе развивалось «культурное гнездо», способное вырастить и делегировать своих «питомцев» в общерусскую культуру. В рассматриваемый период краеведами «первой волны» проводилась активная работа по сбору краеведческого материала и его опубликованию.

Глава вторая «Роль краеведов «первой волны» в создании краеведческого наследия Байкальской Сибири в конце XVIII-первой половине XIX вв.» состоит из трех параграфов. **Первый параграф** «Деятельность краеведов «первой волны» по популяризации края» посвящен характеристике публикаций первых краеведов о регионе, транслированию ими краеведческой информации.

Краеведы «первой волны» в своих публикациях создавали информационный облик Байкальской Сибири. Будучи очевидцами, описывая события текущей жизни, они составляли ценные для истории работы, являющиеся уникальными источниками. Зачастую рассматриваемые работы были междисциплинарными. Разрозненность сочинений в массе печатных изданий составила значительную сложность для анализа. Это побудило к созданию корпуса авторов и сочинений (Приложение А), в который вошло 390 работ. Указанные работы впервые были объединены в единый свод и проанализированы, введены в научный оборот неизвестные либо

малоизвестные имена и сочинения, выявлено либо подтверждено авторство некоторых из краеведов.

Работы краеведческого характера были разделены по формально-содержательному признаку на литературно-краеведческую, историко-краеведческую и естественнонаучную группы, транслирующие доминирующий способ донесения краеведческой информации. Данное разделение стало достаточно условным. Подавляющее большинство сочинений освещали различные историко-краеведческие вопросы (89 %). Количество переизданных работ краеведов в целом оказалось не таким значительным и составило 19%. Основными авторами являлись чиновники и учителя. Большинство работ (89 %) составили единичные сочинения (одна работа, опубликованная одним автором, либо без указания авторства, при условии отсутствия дублирования названия). То есть авторы участвовали в печати один раз с одной лишь своей работой краеведческого характера и не повторяли в последующем этого опыта. Основной массив сочинений краеведов «первой волны» – это газетные и журнальные публикации буквально «разбросанные» по периодическим изданиям в хаотичном порядке.

Во втором параграфе «Роль иностранных путешественников в формировании краеведческого образа Байкальской Сибири» рассматривается деятельность иностранных путешественников, дается характеристика составленных ими описаний региона.

Заметки иностранных авторов важны при рассмотрении информационно-культурного пространства Байкальской Сибири. Одной из наиболее популярных форм транслирования были путевые записки, воспоминания, письма, развивался так называемый жанр травелога. Взгляд со стороны позволял путешественнику-иностранцу сформировать иной, отличительный образ региона. Повествование велось, как правило, с использованием двух ключевых методов – описания и сравнения.

Среди фамилий авторов, опубликовавших свои заметки о рассматриваемом регионе, выявлено относительно не много иностранных путешественников, граждан иных стран, не служивших русскому государству. Это католический миссионер Тадеуш Машевский, составивший описание своего путешествия из Иркутска в Нерчинск в 1817 г., пеший путешественник Джон Кохрен, бывший в регионе в 1820 г., слепой путешественник Джеймс Холман, побывавший в Иркутске в конце 1823 - начале 1824 гг., физики Адольф Эрман и Христофор Ганстен, совершившие в 1828-1830 гг. путешествие по Сибири, и французская виолончелистка Лиз Христиани, оставившая письма с описанием пути из Иркутска на Камчатку в экспедиции Н. Н. Муравьева-Амурского. Не все из работ имеют полнотекстовые издания, опубликованные на русском языке.

В третьем параграфе «Деятельность сибирских уроженцев в формировании краеведческого наследия Байкальской Сибири» рассматривается участие уроженцев в краеведческом изучении региона и их сочинения.

Работы авторов составляли информационно-краеведческий базис региона. Их патриотические настроения были достаточно сильны и мотивировали к изданию трудов краеведческого характера. Мотивы прослеживались в желании насытить

историю ценными сведениями, новой интересной информацией, опровергнуть неверные суждения о крае.

После издания «Сохатого» Н.А. Полевого (1830 г.) начинается по меткому выражению Н. Щукина старшего «выступ сибирских нравов и происшествий в европейский мир». При этом важно отметить, что авторы, включившиеся в данный литературно-краеведческий «прорыв» 1830-х годов, участвовали в печати и до этого периода с работами историко-краеведческой тематики (И.Т. Калашников, Н.С. Щукин ст., Н.А. Полевой, И. Поликсениев). Период 1810-х-1820-х годов вполне можно назвать подготовительным, давшим мощный импульс для развития литературно-краеведческой деятельности.

В рассматриваемый период уроженцы-краеведы показывали начальные этапы взаимодействия внутри интеллектуального круга. Одной из характеристик, позволяющих оценить интенсивность информационного обмена внутри культурного гнезда, можно считать осведомленность относительно издания работ о регионе других авторов, прежде всего уроженцев, а также цитирование в собственных сочинениях выдержек из работ друг друга. Важным отличием деятельности краеведов «первой волны» являлось их понимание единства России и Сибири.

В заключении подведены основные итоги исследования.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. происходят процессы отлаживания взаимодействия между столицей и отдаленными сибирскими территориями. Байкальская Сибирь постепенно встраивается в общероссийское информационно-культурное пространство, привнося собственные информационные продукты.

Одним из важнейших условий расширения информационного пространства региона являлось развитие системы образования. У учителей появлялась возможность опубликования своих краеведческих наблюдений в изданиях Казанского учебного округа. Работа казанской периодической печати позволяла иметь площадку для получения публикационного опыта, реализации исследовательского потенциала сибиряков.

Библиотеки становились важнейшими накопителями информации, а книга – одним из ключевых информационных источников. Развивались книготорговля и типографское дело, расширялись книжные потоки в Сибирь. Постепенно получатели информации становились ее потребителями. Анкеты и опросы, направляемые из центра страны регулировали информационные потоки, создавали векторы для сбора информации, являлись инструментами, позволявшими осваивать и «присоединять» регионы империи.

В информационную среду «вливались» новые участники - местные уроженцы, приезжие и иностранные путешественники. Их работы имели пестрый набор тематик. Однако их объединяло стремление отразить в печати опыт собственных наблюдений.

Людей, делающих первые попытки краеведческо-информационного «освоения» Байкальской Сибири, можно назвать краеведами «первой волны». Главной отличительной чертой их работы стало рассмотрение Сибири как неразрывной части России, что принципиально отличало их от деятелей следующей волны «периода областничества». Работа первых краеведов по сбору уникальной местной

информации, их публикации в печати говорили о стремлении участвовать в информационном процессе.

Для анализа информационного участия краеведов составлен корпус авторов и сочинений (Приложение А), куда вошли работы краеведческого характера (390 соч.). Разделение работ по формально-содержательному признаку на литературно-краеведческую, естественнонаучную и историко-краеведческую группы позволило выделить преимущественное количество сочинений последнего направления. Определено значительное количество «единичных» работ первых краеведов, говорящее о том, что многие из авторов выходили в печать лишь один раз. Анализ исследуемого корпуса по годам издания (в рамках десятилетий) показал бурный рост количества публикаций в 1810-е гг. с очевидным трендом на снижение к концу 1840-х гг.

Сочинения краеведческого характера, созданные краеведами «первой волны», основанные на личных наблюдениях и опыте являются ценными источниками конца XVIII – первой половины XIX вв., которые составляют слой нематериального краеведческого наследия Байкальской Сибири.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Чикишева А. Н. Информационно-культурное пространство Байкальской Сибири первой половины XIX в. в исследованиях иностранных авторов (на примере работы Р. Андре «Амурская область и ее значение...») / А. Н. Чикишева // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 196-201.

2. Чикишева А. Н. Кругосветное «Путешествие...» немецкого исследователя Адольфа Эрмана : взгляд на Иркутск первой половины XIX века / А. Н. Чикишева // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. – 2019. – Т. 9, №1(30). – С. 186-194.

3. Чикишева А. Н. Сибирский быт сквозь призму европейской культуры: образ Иркутска Адольфа Эрмана / А. Н. Чикишева // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 218-227.

4. Шахеров В. П., Чикишева А. Н. Новая жизнь забытого труда иркутского летописца и краеведа / В. П. Шахеров, А. Н. Чикишева // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. – 2021. – Т. 37. – С. 111-115.

5. Бауманн Е. Н., Чикишева А. Н. Неизвестная рукопись иркутского краеведа А. И. Лосева / Е. Н. Бауманн, А. Н. Чикишева // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. – 2022. – Т. 39. – С. 100-111.

Статьи в прочих научных изданиях:

6. Кешикова (Чикишева) А. Н. Деятельность губернского землемера и архитектора А. И. Лосева и формирование культурного потенциала городов Иркутской губернии / А. Н. Кешикова // Россия и Сибирь : проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе : Материалы междунар.

науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского (25-26 февраля 2003 г.). – Иркутск, 2004. – С. 129-133.

7. Кешикова (Чикишева) А. Н. Сибирь на страницах периодических изданий первой половины XIX в. / А. Н. Кешикова // Школьное краеведение : история и современность : Материалы обл. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2004. – С. 212-216.

8. Кешикова (Чикишева) А. Н. «Посылаю вам ... время и вечность...», или История на книжных форзацах / А. Н. Кешикова // Четвертые Юдинские чтения : Материалы науч.-практ. конф. – Красноярск, 2005. – С. 111-116.

9. Кешикова (Чикишева) А. Н. Записки иркутских жителей как источник по истории Сибири / А. Н. Кешикова // Библиотечный вестник Прибайкалья : Науч.-практ. журнал регион. библ. сообщества. – 2005. – № 1. – С. 25-26.

10. Кешикова (Чикишева) А. Н. Иркутский краевед, историк и архитектор Антон Иванович Лосев / А. Н. Кешикова // Сибирский город XVIII – начала XX веков : Сб. ст. – Вып. V. – Иркутск, 2005. – С. 169-183.

11. Чикишева А. Н. Н. С. Щукин и краеведческое изучение Сибири в первой половине XIX в. / А. Н. Чикишева // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск, 2006. – С. 348-354.

12. Чикишева А. Н. «Царство мрака и хлада...». Иркутск на страницах периодических изданий России первой половины XIX в. / А. Н. Чикишева // Иркутску 350 лет – история и современность : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Сибиряковские чтения» 12-13 октября 2011 г. Иркутск. – Иркутск, 2011. – С. 249-255.

13. Бедулина И., Чикишева А. «От бед избавлена вселенна...» (Иркутск 1812 и 1912 гг. Война 1812 г. глазами иркутян в исторических источниках, хранящихся в редком фонде ИОГУНБ) / И. Бедулина, А. Чикишева // Земля Иркутская : Науч.-попул. иллюстрированный журнал. – 2012. – № 2 (41). – С. 78-84.

14. Чикишева А. Н. Труды иркутского краеведа А. И. Лосева как источник по истории Сибири первой половины XIX в. / А. Н. Чикишева // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 1 (8). – С. 159-165.

15. Чикишева А. Н. Расширение информационно-культурного пространства Байкальской Сибири первой половины XIX в. в контексте краеведческого изучения региона иностранными исследователями и путешественниками / А. Н. Чикишева // Сибиряковские чтения : IV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 210-летию со дня рождения Н. Н. Муравьева-Амурского и 170-летию со дня рождения А. М. Сибирякова. Иркутск, 24-25 октября 2019 г. – Иркутск, 2020. – С. 279-287.